

Мэр был знаком со Шэнь Чжу уже немало времени. После совместного переживания таких событий, как эпидемия, он давно понял, что гора Цюаньшань — это нечто особенное.

Это не было тем мистическим существом, с которым он мог бы связаться. Он долго размышлял, но в душе всё ещё оставалась тревога.

Судя по его знанию секретаря, тот мог бы помешать в этом рейтинге.

Половина недавнего экономического роста города Цинъюнь обеспечивалась горой Цюаньшань. Эту золотую курицу нельзя было убивать из-за личных амбиций.

С одной стороны — начальник, с другой — золотая курица.

Эх, как же выбрать?

Жена мэра вздохнула на другом конце провода.

— Кто тебя спас? Кто спас положение во время той эпидемии? Откуда у тебя эти заслуги?

— Ты видел хоть кого-то, кто смог бы противостоять горе Цюаньшань в открытую? Сколько раз чиновники из центра посещали гору Цюаньшань и каково было их отношение?

— Твой начальник искренен с тобой? Желает ли ты стремительного карьерного роста?

Всего несколько слов жены мэра заставили его замолчать, словно туман перед глазами рассеялся.

Он словно прозрел, полностью осознав ситуацию.

Мэр радостно произнёс:

— Спасибо, дорогая, за совет! Я куплю тебе то ожерелье, которое тебе нравится! Завтра же отправлюсь за ним!

— Хорошие вещи не всегда нужно иметь. Незаслуженные заслуги ставят тебя под удар, многие ждут, когда ты совершишь ошибку. Не покупай.

Мэр нахмурился:

— Но это моя зарплата...

Он был очень недоволен. Хотя он и мэр, он не мог даже купить жене ожерелье, которое ей нравится.

Это просто не по-мужски!

— Я знаю, что ты заботаешься обо мне, но другие об этом не знают, верно?

Мэр, в конце концов, сдался, неохотно хмыкнув.

Он чувствовал себя виноватым, обещая жене лучшую жизнь, но не смог этого сделать. Даже когда их ребёнок поступил в университет, они боялись устроить праздник.

Боялись, что их радость обернётся бедой, что кто-то найдёт повод для обвинений.

Мэр сделал паузу и спросил:

— Кстати, малыш вернулся?

Вспомнив о ребёнке, мэр проявил отцовскую нежность:

— Этот маленький проказник, даже не позвонил отцу!

— Он совсем зациклился, ты бы поскорее вернулся и поговорил с ним. Учёба важна, но здоровье важнее!

Говоря о ребёнке, жена мэра, хотя и гордилась, не могла не беспокоиться. Их сын, вернувшись после учёбы, стал слишком пугающе увлечённым.

Пожелав спокойной ночи, мэр с неохотой повесил трубку, как вдруг услышал стук в дверь. Немного поколебавшись, он открыл её.

На пороге стоял улыбающийся парень. Мэр удивлённо спросил:

— Ты кто?

931-й улыбнулся:

— Я директор по безопасности горы Цюаньшань.

— Наш босс попросил передать вам подарок. Не волнуйтесь, это не взятка. Босс сказал, что вы можете подарить его своему ребёнку.

Мэр нахмурился, с подозрением посмотрев на 931-го. Неужели это новая ловушка?

Чтобы поймать его на взятке?

Слишком подозрительно.

931-й с сожалением улыбнулся:

— Никто не может обмануть, используя имя горы Цюаньшань. Мы этого не допустим.

— Благодарим вас за доверие и поддержку горы Цюаньшань. Босс принял вашу дружбу, и теперь вы друг горы Цюаньшань.

— Если вам понадобится помощь, пожалуйста, позвоните директору Чжану или боссу.

Мэр онемел.

Мэр был в полном замешательстве.

Тон действительно был похож на тон человека с горы Цюаньшань. Но что за дружба? Он ничего не понял.

Он с недоумением принял подарок и осмотрел его. Это был светло-жёлтый шёлковый мешочек. Подняв глаза, мэр оказался в полном замешательстве.

Перед ним не было коридора. Он сидел на кровати, не открывал дверь и не встречал никого. Это...

Мгновенно мурашки пробежали по коже, мэр чуть не обмочился от страха. Странное ощущение в руке заставило его опустить взгляд.

Глаза его расширились, и мгновенно пот пропитал его одежду.

Это!

Жёлтый мешочек, который 931-й передал ему, был талисманом спокойствия.

Мэр совсем сходил с ума. Дрожащими руками он набрал номер Шэнь Чжу:

— Алло! Я встретил призрака!

Шэнь Чжу приподнял бровь:

— А? Получили? Это талисман спокойствия.

— Мой сотрудник, похоже, вас полюбил. Если он сделал что-то неприятное, я заставлю его извиниться.

Мэр промолчал.

Мэр был в замешательстве.

На следующее утро мэр, полный растерянности, поспешно уехал с горы Цюаньшань.

Вернувшись домой, он ещё не успел вздохнуть с облегчением, как жена затащила его в спальню.

Мэр обрадовался, думая, что жена беспокоится о нём.

Однако её лицо было серьёзным, и она произнесла слова, которые заставили его сердце замереть:

— Наш сын странный! Кажется, он попал под дурное влияние.

Мэр смотрел в растерянности, сомневаясь:

— Что? Дорогая, что ты сказала? Я не расслышал.

Дурное влияние? Наверное, он ослышался.

Жена мэра покраснела:

— Сын странный, он совсем изменился, вернувшись...

Их сын был докторантом университета Яньда, гордостью семьи.

Он любил учиться, но ещё больше любил родителей.

Хотя он редко возвращался домой, каждый раз он проводил время с мамой и папой.

Он рассказывал о забавных событиях в университете, о том, как общался с друзьями, и делился своими проблемами.

Но в этот раз, вернувшись, сын сильно изменился.

Он смотрел на маму, как на незнакомку, скорее даже как на врага.

Он заперся в своей комнате и не выходил.

Когда мама приносила ему чай и закуски, сын, который обычно благодарил, теперь смотрел на неё убийственным взглядом.

Словно она мешала ему, словно он готов был напасть на неё. Этот взгляд заставлял её содрогаться.

Мама была очень расстроена.

Почему сын смотрел на неё так?

Мэр нахмурился:

— Ты уверена? Сын всегда был очень почтительным.

Жена скрыла беспокойство:

— Да. Ты...

— Я посмотрю. Услышав о проблемах сына, отец мгновенно забыл о страхе, и его сердце наполнилось любовью.

— Сын, папа вернулся, ты...

Постучав в дверь, мэр постарался говорить спокойно и улыбнулся.

Он не услышал привычного «Войдите», а вместо этого раздался громкий стук.

Что-то сильно ударило в дверь, звук оглушил.

Словно человек, страдающий расстройством гнева, предупреждал, чтобы его не беспокоили, и требовал, чтобы «убирались» с его территории.

Мэр испугался, невольно отступив на два шага, уставившись на закрытую дверь.

Постепенно шок сменился, и лицо мэра стало всё более серьёзным.

Жена покраснела, слёзы навернулись на глаза, она тихо умоляла:

— Сын, выйди, отдохни, мама приготовила твою любимую еду...

— Пошёл вон! Не мешай мне учиться, убирайтесь отсюда!

Грубый крик прервал слова жены, за ним последовал ещё один громкий удар в дверь.

Мэр окаменел, его глаза стали холодными.

Нет, это не его сын.

Он с детства учил сына уважать старших. Даже в подростковом возрасте, когда сын был

недоволен, он лишь вступал в дискуссию.

И ждал, пока отец изложит свою точку зрения, а затем подробно опровергал её в аккуратной статье.

И в конечном итоге достигал своей цели.

А этот человек, который ругался, словно сумасшедший, кто это?

Мэр, только что переживший странное событие, вдруг вспомнил кое-что.

Он поспешно полез в карман и достал маленький шёлковый мешочек.

В глазах мэра мелькнула искра, он крепко сжал губы:

— Ничего, я попробую ещё раз.

Жена беспокоилась:

— Дорогой, может быть, нам стоит...

— Не бойся, у меня, возможно, есть способ. — Мэр успокоил её.

Он снова постучал в дверь, но на этот раз из-за двери долго не было ответа:

— Пошёл вон! Я не хочу есть! Убирайся!

Тон всё ещё был грубым, но мэр чутко уловил нотки страха в голосе. В его глазах вспыхнул ураган.

Он вспомнил слова того парня, который стучал в дверь, и глубоко вдохнул.

Кажется, это что-то серьёзное.

Он глубоко вздохнул:

— Сын, я открою дверь, у меня есть маленький подарок для тебя...

— Нет, нет, пошёл вон, мне не нужно!

Слова становились всё более агрессивными, казалось, в них уже звучала паника, затем раздался шум, словно что-то опрокинулось.

Но это был не удар в дверь, а скорее что-то случайно упало.

Взгляд мэра потемнел, он окончательно убедился.

Жена, ничего не понимая, была одновременно опечалена, поражена и беспокоилась:

— Боже мой, сын, может, он упал?

Мэр с холодным взглядом взял жену за руку и сквозь зубы сказал:

— Это не сын!

Что-то нечистое вселилось в него.

<http://bllate.org/book/16899/1568266>